

В газете "СЛЕДСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ РОССИИ" №5 (131) 20 МАРТА 2024 опубликован очерк о липецком ветеране ВОВ Софьи Евгеньевны Разумовской

День полного снятия блокады Ленинграда – особая дата в истории нашей страны. Поздравить с 80-й годовщиной этого события офицеры следственного управления СК России пришли ветерана Великой Отечественной войны Софью Евгеньевну Разумовскую. Совсем маленькой девочкой она оказалась в осажденном городе, преодолела все ужасы блокады и смогла выжить.

Когда началась война, Софье было шесть лет. Ее семья и дедушка с бабушкой жили в четырехкомнатной квартире в Ленинграде на проспекте Володарского, теперь это Лиговский проспект. Отец сразу же ушел в ополчение. Мама плакала: «Куда ты? На кого нас оставляешь?» А он в ответ: «Я воевал на финской, у меня боевой опыт есть, хоть мальчишек необстрелянных военному делу научу!» Он погиб на фронте в 1942 году. А в 1944-м не стало и мамы-медика: под Кенисбергом в палатку фронтового госпиталя, где она оперировала

раненых, попал вражеский снаряд.

«В блокаду продержаться нам какое-то время помогло дедово ремесло, он был известным мебельщиком, – вспоминает Софья Евгеньевна. – В доме оставались запасы столярного клея. Его разводили в воде и кипятили, получалась питательная болтушка. Когда клей закончился, стало совсем голодно. Сначала не стало дедушки с бабушкой, потом умер 12-летний брат Борис. Младший брат Валерик утонул вместе с другими детьми, которых вывозили по Дороге жизни по Ладожскому озеру: грузовик, полный малышей, провалился под лед».

Софья выжила благодаря старшей сестре Людмиле, которая сумела обменять их большую квартиру на стакан пшена и комнату в коммуналке на Невском проспекте. Людмила не оставляла Сонечку одну дома, а носила на спине, привязав тряпками. Даже во время дежурств на крышах, когда ей приходилось спасать дома от пожаров, сбрасывая на землю зажигательные бомбы, не отпускала младшую сестренку. Потом Людмилу направили на другой участок работы. Она ходила по домам и искала умерших. На Невском проспекте стоял пустой трамвай, и прямо в него сносили окоченевшие от мороза тела.

Чтобы спасти обессиленную от голода сестру, Людмила отнесла ее в детский приемник. И вскоре Софью с другими детьми эвакуировали по Дороге жизни в Ивановскую область. «Поезд шел через Ярославль, – делится воспоминаниями ветеран. – И как только состав остановился, к нам в вагоны бросились женщины. Кормить. Давали, у кого что было. Им самим-то есть было нечего, но обязательно припасали что-нибудь для ребятишек-блокадников!»

Детей привезли в Гаврилов-Посадский район, в село Петровское, и разместили в большом двухэтажном здании детского дома. Маленькая Соня от слабости не могла ходить, и ее положили на топчан рядом с печью. «Печь огромная, теплая, вся в изразцах, – улыбается Софья Евгеньевна. – Я лежу – кожа да кости – и, глядя на эти изразцы с волшебными узорами, придумываю сказки, ребятам рассказываю».

Почти сразу Соню забрала к себе колхозница Марфа Царева из соседней деревни Хлябово. Муж Марфы на фронте увидел вещий сон: если его жена выходит смертельно больного ребенка, то он вернется домой без единой царапины. Так он и написал в письме домой. Марфа отправилась в детский дом. Увидела на топчанчике Соню, заплакала, закутала в свой тулуп и унесла. А у нее самой четверо детей. Выхаживала девочку соседка-лекарка, заставляла летом по стерне ходить босиком. А муж Марфы и правда вернулся домой живой и здоровый.

Девочке-блокаднице семья Царевых отдавала все лучшее: ягоды, овощи, фрукты, яйца, молоко, лечебные настойки на меду – до войны муж Марфы держал пчел. Делали компрессы на ноги из тертой моркови и толченой смородины, поили чаем со смородиновыми ветками. После голодного и стылого Ленинграда такая жизнь казалась Софье раем.

Из семьи Марфы девочку снова забрали в детский дом, открытый для детей из Ленинграда.

«Он находился в бывшей монастырской школе, был обнесен колючей проволокой, – рассказывает ветеран. – А с другой стороны забора – лагерь для немецких военнопленных. Так их кормили лучше, чем нас, на обед водили в столовую. Нам же только крохотную пайку хлеба давали».

Голодные ребяташки повадились убегать из детдома, таскали в полях из буртов морковь и репу. Сбежала как-то и Софья, и вместе с подружкой направилась в Хлябово, а это почти 100 километров через лес! И ведь дошли! Конечно, девочек потом вернули обратно. А с семьей Царевых, ставшей Софье Евгеньевне почти родной, она никогда потом не теряла связь.

После окончания техникума Софья Евгеньевна по распределению попала на Урал, работала заведующей детским садом. Потом окончила пединститут, вышла замуж и в 1968 году вместе с мужем, заслуженным тренером СССР по волейболу Аскольдом Разумовским, переехала в Липецк. Здесь возглавила детский сад № 7 треста «Жилстрой». Он стал одним из лучших в городе и занял первое место на всесоюзном конкурсе.

«Плохих детей не бывает, – всегда говорила Софья Евгеньевна. – У каждого есть свои сильные стороны, а наша задача – их найти, помочь ребенку раскрыться, чтобы он смог почувствовать себя нужным, успешным. Это залог счастливого будущего каждого из наших учеников».

[СЛЕДСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ РОССИИ" №5 \(131\) 20 МАРТА 2024](#)

20 Марта 2024

Адрес страницы: <https://lipetsk.sledcom.ru/news/item/1874450>